

Сабитова Ильгамия Исламутдиновна

ФИТОНИМЫ С СОМОКОМПОНЕНТАМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются фитонимы татарского языка с соматическими компонентами. В образовании таких названий растений участвуют сомонимы, сенсионимы, спланхнонимы, агнионимы и лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма. По структуре они подразделяются на простые и сложные. Образуются способами суффиксации и сложения основ. Сложные названия, в свою очередь, делятся на собственно сложные и составные. Составные фитотермины с сомокомпонентами состоят из двух-, трех-, реже - четырех компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 137-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.221

В статье рассматриваются фитонимы татарского языка с соматическими компонентами. В образовании таких названий растений участвуют сомонимы, сенсионимы, спланхнонимы, ангионимы и лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма. По структуре они подразделяются на простые и сложные. Образуются способами суффиксации и сложения основ. Сложные названия, в свою очередь, делятся на собственно сложные и составные. Составные фитотермины с сомокомпонентами состоят из двух-, трех-, реже – четырех компонентов.

Ключевые слова и фразы: фитоним; соматизм; фитоним с сомокомпонентом; соматический термин; фитолексика; татарский язык; способ словообразования.

Сабитова Ильгамия Исламутдиновна, к. филол. н.
 Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова
 Академии наук Республики Татарстан
 Sabitova_1965@mail.ru

ФИТОНИМЫ С СОМОКОМПОНЕНТАМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В татарском языке существует объемный пласт лексики, представляющий собой названия растений. Фитонимы являются одной из самых интересных и самобытных лексико-семантических групп татарской лексики. Флористическая терминология отличается богатством и разнообразием лексических образований, является результатом длительного и сложного развития лексико-семантической системы языка и уходит своими корнями вглубь истории [6, с. 4].

Названия частей тела также считаются древнейшим пластом лексики, они непосредственно связаны с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и отражают культурно-антропологические особенности индивида. Такая лексика называется соматической, является одной из интересных лексико-семантических групп татарского языка. Как и фитонимы, соматизмы относятся к основному словарному фонду, который складывается в течение многих тысячелетий и выражает не только знание носителей языка об окружающем мире, но и их представления о самом себе и о своем организме.

Соматическая лексика обладает большой частотностью употребления, высокой продуктивностью в сфере словообразования. В татарском языке при помощи соматизмов образованы многочисленные термины биологии, медицины, зоологии, топонимии и т.д. Нами были рассмотрены некоторые микротопонимы-соматизмы, образованные от сомонимической лексики [4, с. 187-190]. Среди лексических единиц языка соматизмы считаются наиболее устойчивыми, так как, несмотря на изменения общественной жизни и в языке, они сохраняют своё постоянство.

Для соматизмов характерна сложная система переносных значений. Этому процессу чаще всего подвергаются соматизмы, представляющие собой названия наружных частей человеческого тела.

В фитолексике, образованной путем отражения признаков и особенностей, через метафоры, сравнения и переносы передается сходство растений с каким-либо животным, человеком и т.д. «Возможно, такие термины возникли в древние эпохи, когда люди в окружающей их среде ориентировались с помощью частей своего тела» [3, с. 71].

Среди названий растений часто встречаются фитонимы с соматическими компонентами. Многочисленные наименования, построенные по семантической модели фитоним → анатомический орган человека, отличаются своей образностью. В этих названиях довольно часто объектом, используемым для аналогии, выступают соматизмы, выражающие части человеческого организма.

А. М. Кочеваткин всю соматическую лексику диалектов эрзянского языка делит на пять групп, а группы – на разряды. Данное разделение рассматривается так же в работе Р. Ю. Мугу [1, с. 6; 2, с. 81-82]. Следует учесть, что такая классификация не зависит от принадлежности тому или иному языку, но конкретный состав лексических единиц, предназначенный для их обозначения, находится в зависимости от особенностей каждого языка.

Фитотермины, образованные с помощью соматизмов, в татарском языке могут быть классифицированы на следующие группы: названия растений с сомонимическими, остеонимическими, спланхнонимическими, ангионимическими, сенсонимическими компонентами и с лексикой, обозначающей болезни, недуги и проявления человеческого организма. Как показывает анализ, наибольшее количество фитонимов с сомокомпонентами образованы с помощью сомонимов – *тән* ‘тело’, *баш* ‘голова’, *тамак* ‘горло’, *ирен* ‘губа’, *бармак* ‘палец’, *табан* ‘ступня’, *аяк*, *тәпи* ‘нога, лапа’, *кул* ‘рука’, *эч* ‘живот’ (*тәнкисәр* ‘телорез’, *жүкәнбаш* ‘рогоз’, *тамак үләне* ‘жабник полевой’, *иренчәчкә* ‘губки’, *бармаксыман күрән* ‘осока пальчатая’, *бишбармакчәчәк* ‘цикорий’, *казтабан* ‘ромашка аптечная’, *казаяк* ‘лютик’, *нечкә аяк* ‘тонконог’, *ак тәпичә* ‘лапчатка белая’, *ешкул* ‘ясколка’, *эч йомшарткыч эшитен* ‘лен слабительный’) и т.д. Также в образовании названий растений участвуют сенсионимы – *куз* ‘глаз’, *колак* ‘ухо’, *борын* ‘нос’, *каш* ‘бровь’, *чәч* ‘волос’, *мыек* ‘усы’, *сакал* ‘борода’, *тырнак* ‘ноготь’ (*куз уты* ‘очанка’, *бозау колагы* ‘бегония’, *карга борыны* ‘паслен черный’, *каш уты* ‘бровник’, *акмыек* ‘белоус’, *кәжә сакалы* ‘бедренец’, *тырнак гөл* ‘календула’, *чәчбай*, *әби чәче* ‘ковыль’) и др.; спланхнонимы – *үпкә* ‘легкие’, *йөрәк* ‘сердце’, *бөөр* ‘почка’, *тел* ‘язык’, *теш* ‘зуб’ (*үпкә үләне* ‘сушеница’, *йөрәк уты* ‘кардамин’, *бөөргән* ‘жеруха’, *үгез теле* ‘волобий язык’, *теш уты* ‘зубянка’) и т.п.; остеонимы – *буын* ‘сустав’,

тубык ‘щиколотка’ (*жидебуын* ‘бодлан’, *куян тубыгы* ‘пастернак лесной’) и т.п.; агнионимы – *кан* ‘кровь’, *талак* ‘селезенка’ (*канлы үлән* ‘чистотел’, *талак үләне* ‘селезеночник’) и т.д. Из лексики, обозначающей болезни, недуги и проявления человеческого организма, в свою очередь, образованы такие фитонимы как: *шеи* ‘опухоль’, *бүсер* ‘грыжа’, *бизгэк* ‘лихорадка’, *сөял бородавка* (*шештамыр* ‘норичник’, *бүсер үләне* ‘грыжница’, *бизгэк уты* ‘авран’, *сөял үләне* ‘бородавник’, *очкылык үләне* ‘икотник’) и т.п.

Фитонимы с соматическими компонентами в татарском языке с точки зрения структуры можно разделить на простые (*балтырган* ‘борщевик’, *мамыкбаишчалар* ‘ластовневые’) и сложные (*канлы үлән* ‘мыльнянка’, *чукмарбаиш* ‘василек скабиозный’). Сложные термины, в свою очередь, делятся на собственно сложные (*буынчәчәк* ‘цикорий’, *кырыкбуын* ‘солонечник мохнатый’) и составные (*бабасыр уты* ‘горечавка’, *су балтырганы* ‘омежник водный’). Образуется данная группа лексики разными способами, однако самым продуктивным является словосложение.

Суффиксальный способ словообразования в татарском языке представляет собой образование новых слов при помощи суффиксов [5, с. 197]. Суффиксальных фитотерминов с сомокомпонентами немного: *тәпичә* ‘лапчатка’, *бармакча* ‘ежа сборная’, *иренчәчәкләр* ‘губоцветные’, *кернебаишчалар* ‘ежеголовники’, *балтырган* ‘борщевик’, *бөергән* ‘жеруха’, *йөрәкчек* ‘дивала’, *тешләч* ‘зубчатка’ и др. Они образованы при помощи суффиксов *-ча/-чә*, *-лар/-ләр*, *-ган/-гән*, *-чык/-чек*, *-лач/-ләч*.

Словосложение – это такой способ словообразования, который заключается в соединении двух или редко нескольких простых основ в одно сложное слово [Там же, с. 210]. Как показывает анализ собранного нами материала, татарские названия растений с сомокомпонентами представляют собой в своем большинстве сложные образования. Большое количество фитотерминов с соматическими компонентами составляют собственно сложные названия: *муллабаиш* ‘наголоватка’, *мамыкбаиш* ‘пушица’, *күкебаиш* ‘медуница’, *чукмарбаиш* ‘василек скабиозный’, *күзүлән* ‘очанка’, *чалмабаиш* ‘пион’, *арышбаиш* ‘житняк’, *күзлүт* ‘пикульник’, *тырнакгөл* ‘ноготки’, *песитабан* ‘котики’ *тундербаиш* ‘болиголов’ и т.д.

В фитолекси с сомокомпонентами значительное место занимают многокомпонентные названия. В татарском языке такие названия являются составными терминами. Составными терминами мы называем устойчивые словосочетания, состоящие из двух, трех, реже – четырех знаменательных слов. Чем больше компонентов в составе таких названий, тем конкретнее раскрывается их семантика, т.е. им присуща семантическая целостность. Они обладают единым номинативным значением, которое в совокупности обозначает какой-либо род или вид растений. Для многокомпонентных названий растений с сомокомпонентами характерна способность деривации (*күз уты* ‘очанка’, *шома күз уты* ‘очанка почти голая’; *күке яше* ‘ятрышник’, *тимселле күке яше* ‘ятрышник пятнистый’, *канлы күке яше* ‘ятрышник кровавый’; *ешкул* ‘ясколка’, *басу ешкулы* ‘ясколка полевая’, *чирәмле ешкул* ‘ясколка дернистая’; *тәпичә* ‘лапчатка’, *ак тәпичә* ‘лапчатка белая’, *ике аерчалы тәпичә* ‘лапчатка двувильчатая’, *комлык тәпичәсе* ‘лапчатка песчаная’, *көмешсыман тәпичә* ‘лапчатка серебристая’, *туры тәпичә* ‘лапчатка прямая’, *төз тәпичә* ‘лапчатка прямая’ и т.д.).

Среди многокомпонентных фитонимов с сомокомпонентами по количеству преобладают двухкомпонентные термины: *иренләч ут* ‘надбородник’, *бабасыр уты* ‘горечавка’, *дарулы тырнакча* ‘ноготки лекарственные’, *кычу үләне* ‘скабиоза’, *канлы үлән* ‘чистотел’, *сары казаяк* ‘лютик золотистый’, *тешле люцерна* ‘люцерна зубчатая’, *себеркәчле тәпичә* ‘лапчатка метельчатая’ и др.

Трехкомпонентные термины попадают реже: *сөялле кабар агачы* ‘бересклет бородавчатый’, *уткен тешләч сөтлегән* ‘молочай острый’, *тимер тигәнәксыман муллабаиш* ‘наголоватка васильковая’, *кансыл кызыл яран* ‘герань кровяно-красная’, *вак тешәүле билчән* ‘бодяк мелкопильчатый’, *кимеркәчле төчкерек уты* ‘тысячелистник хрящевый’ и т.д.

Четырехкомпонентные названия встречаются крайне редко: *бер бүлбеле каш уты* ‘бровник одноклубневый’, *дүрт яфраклы карга күзе* ‘вороний глаз четырехлиственный’, *яфраксыз (ишә) бүсер үләне* ‘грыжник голый’ и т.п.

Таким образом, один из основных пластов фитонимической лексики татарского языка представляет собой названия растений с соматическими компонентами. В образовании таких терминов принимают участие как сомонимы, так и сенсионимы, спланхонимы, агнионимы, а также лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма. Как показывают результаты исследования, в татарском языке ведущее место по частоте употребления занимают фитонимы с сомокомпонентами *баиш* ‘голова’, *күз* ‘глаз’, *аяк*, *тәпи* ‘нога, лапа’, *табан* ‘ступня’, *каш* ‘бровь’, *кан* ‘кровь’. Образованные суффиксальным способом и сложением основ, они делятся на простые и сложные, а сложные, в свою очередь, – на собственно сложные и составные. При этом словосложение обладает высокой продуктивностью. Составные (многокомпонентные) фитотермины с соматическими компонентами состоят из двух-, трех-, реже – четырех компонентов (*тамак үләне* ‘жабник полевой’, *тешәүле тәкә мәгезе* ‘донник зубчатый’, *алмаиш яфраклы талак үләне* ‘селезеночник очереднолистный’).

Список литературы

1. Кочеваткин А. М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: учебное пособие. Саранск: Красный октябрь, 2001. 208 с.
2. Мугу Р. Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2003. 189 с.
3. Саборова Г. Г. Названия растений в татарском литературном языке. Казань: Фикер, 1996. 130 с.
4. Сабитова И. И. Татар телендә соматизмнардан ясалган микропонимнар: гомумтөрки катлам // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. науч. ст. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. Вып. 6. С. 187-190.
5. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. I. 584 с.
6. Хайрутдинова Т. Х. Народные названия растений в татарском языке. Казань: Фикер, 2004. 224 с.

PHYTONYMS WITH SOMATIC COMPONENTS IN THE TATAR LANGUAGE

Sabitova Il'gamiya Islamutdinovna, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
Sabitova_1965@mail.ru

The article examines the Tatar phytonyms with somatic components. These plant names are formed equally by somonyms, sensonyms, splanhnonyms, agnonyms and the words designating illness, diseases and human's physiological manifestations. According to their structure they are subdivided into simple and compound and are formed by suffixation and stem composition. Compound names, in their turn, are divided into proper compounds and composites. Composite phyto-terms with somatic components usually include two, three or, occasionally, four components.

Keywords and phrases: phytonym; somatism; phytonyms with somatic component; somatic term; phyto-vocabulary; the Tatar language; means of word-formation.

УДК 81-11

В статье анализируется влияние теории понятийных категорий О. Есперсена на развитие науки о языке. Выявлено, что данные категории отличаются не только имплицитными, но и универсальными характеристиками, применимыми к различным языкам. Вместе с тем, продемонстрировано значение лингвистической концепции О. Есперсена для истории исследований понятийных категорий в западной и российской науке.

Ключевые слова и фразы: язык; грамматика; понятийная категория; синтаксическая категория; логическая категория; универсалия; часть речи.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru

ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ ОТТО ЕСПЕРСЕНА
В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Датский лингвист Йене Отто Харри Есперсен (1860-1943) – авторитетный специалист по теории языка, грамматике и истории английского языка. Понимание грамматики, основанной на принципе живой разговорной речи, отражено в его книге «The Philosophy of Grammar» («Философия грамматики», 1924). Кроме этого, с именем О. Есперсена прочно связано также введение в терминологический аппарат лингвистической науки термина «понятийные категории».

Понятийные категории (англ. *notional categories*) представляют собой смысловые элементы общего характера, и поэтому они типичны для очень обширных классов слов. Характеризуя грамматическую концепцию О. Есперсена, в «Истории лингвистических учений» Ю. А. Левицкий и Н. В. Боронникова указывали на экстралингвистический характер названных категорий: «Помимо грамматических категорий, определяемых структурой того или иного языка, можно обнаружить ещё и внеязыковые категории, которые от языка не зависят» [6, с. 430]. Как бы то ни было, необходимо учитывать, что эти категории формулируются в языке независимо от способов их выражения (прямого, косвенного, эксплицитного, имплицитного, лексического, морфологического или синтаксического). При этом средствами их выражения могут быть как элементарные компоненты самих грамматических категорий, словообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, а также служебные слова, так и синтаксические конструкции и суперсегментные средства (например, такие как просодия и порядок слов).

В «Философии грамматики» О. Есперсен посвятил детальному разбору понятийных категорий одноимённый раздел. Учёный совсем неслучайно называл их имплицитными универсальными категориями: «Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственным состояниям или к логике, но за отсутствием лучшего общего названия для этих экстралингвистических категорий я буду использовать имя прилагательное *понятийный* и имя существительное *понятие*» [10, р. 55]. Данное наименование, действительно, было выбрано О. Есперсеном из-за его обобщающего характера. Тем не менее, стоит уточнить содержание самого обозначающего эти категории термина. В данной связи удачной представляется формулировка В. А. Богородицкого, приведённая им в «Общем курсе русской грамматики»: «Отсюда следует, что представления и понятия, обозначаемые в языке определёнными словами, у разных лиц не тождественны, так как у каждого имеют свою особую историю образования» [2, с. 103]. Казанский исследователь имел здесь в виду плюрализм определений. Но категории по отношению к понятиям представляют собой инструмент классификации. Несомненное достоинство категорий, выделенных О. Есперсеном, как раз и состоит в их универсальности, а, следовательно, и применимости к данным разноразличных языков.

Синтаксические и понятийные категории, несмотря на их частое пересечение в языке, не являются тождественными. Например, при разборе нюансов страдательного залога в сравнении с действительным О. Есперсен отмечал необходимость различения этих понятий: «Является ли глагол *синтаксически* активным